

В.Ф. Корш

**Всеобщая история
литературы**

**Том 2. История средневековой
литературы**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
В11

В11 **В.Ф. Корш**
Всеобщая история литературы: Том 2. История средневековой литературы / В.
Ф. Корш – М.: Книга по Требованию, 2021. – 933 с.

ISBN 978-5-4241-7651-7

ISBN 978-5-4241-7651-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

СОДЕРЖАНІЕ ВТОРАГО ТОМА.

	СТРАН.
СРЕДНЕВѢКОВЫЯ ЛИТЕРАТУРЫ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ. <i>А. И. Курничникова</i>	
I. Значеніе средних вѣковъ.—Предразсудки за и противъ нихъ.—Псевдоклассицизмъ и вѣвъ просвѣщенія.—Романтизмъ и изученіе народности.—Историки цивилизаціи и развитія европейской мысли.—Мягкіе Конта.—Идеалы и дѣйствительность средних вѣковъ	3
II. Новыя народности на развалинахъ римской имперіи.—Новые элементы, внесенные ими въ исторію и литературу.—Многи и поэзія германскихъ народовъ.—Начало грамоты, Ульфила.—Нѣмецкій языкъ, его нарѣчія и первые памятники.—Образованіе романскихъ нарѣчій.	14
III. Борьба стараго съ новымъ на почвѣ античной цивилизаціи.—Литература и наука въ Византіи до Фотія.—Латинская проза и поэзія въ западной Европѣ отъ паденія западной римской имперіи до Карла Великаго	38
IV. Значеніе Карла Великаго въ исторіи европейской цивилизаціи и литературы.—Сотрудники Карла Великаго.—Алкуинъ, его жизнь и сочиненія.—Павелъ Дьяконъ, Ангильбертъ, Эйнгардъ	72
V. Латинно-греческая цивилизація и христіанство на британскихъ островахъ.—Миссіонерство и школы.—Борьба британской и англосаксонской церквей.—Беда.—Альфредъ Великій.—Скоттъ Эригена	97
VI. Девятый и десятый вѣка на западѣ Европы.—Господство духовенства, монастырскія школы и монастырская литература при Каролингахъ и Оттонахъ.—Исторіографія.—Гербертъ.—Гросвита.—Развитіе національныхъ языковъ.—Духовная поэзія на родномъ языкѣ въ Англіи, Германіи и Франціи.—Состояніе науки и поэзіи въ XI вѣкѣ.	114
VII. Германскій національный эпосъ.—Беовульфъ.—Многоческія и героическія пѣсни и саги Скандинавіи.—Пѣснь о Гильдебрандѣ.—Вальтарій.—Нибелунги.—Кудруна.—Цикль Дитриха Бернскаго	146

VIII. Феодальный порядокъ.—Французскій эпосъ.—Цикль Карла Великаго.—Теорія кантипель.—Хроника Турпина.—Пѣсно Роландъ.—Труверы и жонглеры.—Три эпохи въ развитіи французскаго національнаго эпоса.—Ронсевальскій романъ.—Три цикла.—Рауль Камбрейскій.—Цикль Вильгельма Оранжеваго.—Французскій эпосъ въѣ Франціи	199
IX. Романы объ Артурѣ и рыцаряхъ Круглаго Стола.—Рыцарство и его связь съ поэзіей.—Хроника Британцевъ.—Жизнь Мерлина.—Бретонскія lais.—Госифъ Армавекскій.—Св. Граль. Кретьенъ де Труа.	235
X. Очеркъ исторіи арабской литературы <i>И. Н. Холмогорова</i> и <i>Г. А. Муркоса</i>.	269
1. Арабскій языкъ и до-мусульманская литература	—
2. Мугаммеданскій періодъ арабской литературы. <i>И. Н. Холмогорова</i>	305
3. Новѣйшая литература арабовъ <i>Г. А. Муркоса</i>	374
XI. Южная Франція, ея культура и языкъ.—Народная поэзія въ Провансѣ и письменность духовныхъ.—Остатки провансальскаго эпоса. Развитіе лирики.—Поэты и пѣвцы.—Виды любовной лирики; спривенты.—Вильгельмъ де Кабестанъ.—Петръ Видалъ.—Бертранъ-де-Борнь.—Фламенка.—3-й періодъ провансальской литературы.—Сѣверно-французская лирика. <i>А. И. Кирпичникова</i>	380
XII. Эпоха Гогенштауфеновъ въ Германіи.—Первые миннезингеры.—Общій характеръ пѣвческой рыцарской лирики.—Вельдеке; его современники и послѣдователи.—Вальтеръ ф. д. Фогельвейде.—Ульрихъ ф. Лихтенштейнъ.—Нитгартъ.—Тангейзеръ.—Паденіе лирики.—Мейстерзингеры.—Рыцарскій эпосъ.—Гартманъ ф. д. Ауэ.—Переработка легендъ.—Вольфрамъ ф. Эшенбахъ.—Готфридъ Страсбургскій. <i>А. И. Кирпичникова</i>.	417
XIII. Состояніе науки въ XI в.—Росцеллинъ.—Ансельмъ.—Абеляръ и св. Бернаръ.—Арнольдъ Брешианскій.—Петръ Ломбардскій.—Иоаннъ Салисберійскій.—Умственное движеніе во второй половинѣ XII и въ первой половинѣ XIII в.—Альбертъ Великій и Тома Аквинскій.—Рожеръ Беконъ.—Раймундъ Люлій.—„Великое Зерцало“.—Винденція Бове.—Наука въ XIV и XV вв.—Дунсъ Скоттъ, Вильгельмъ Оккамъ и мистика	416
Латинская поэзія въ средніе вѣка.—Ея формы въ Италиі и во Франціи.—Школьная поэзія.—Ваганты или голиарды; ихъ поэзія и проза.—Судьба поэзиі голиардовъ въ концѣ среднихъ вѣковъ. <i>А. И. Кирпичникова</i>	416
XIV. Испанская поэзія въ средніе вѣка.—Поэма о Сидѣ.—„Римованная хроника“.—Романсы.—Книга объ Аполлоніи Тирскомъ.—Берсео.—Сегура.—Альфонсъ Мудрый.—Поученіе клернику.—Графъ Люканоуръ.—Хуанъ Рунцъ.—Конецъ XIV и XV в. въ Испаніи. <i>А. И. Кирпичникова</i>.	503
XV. Литература и наука въ Византіи до латинской имперіи.—Македонская династія.—Фотій.—Константинъ Порфирородный и его вѣкъ.—Симеонъ Метафрастъ.—Общій характеръ письменности въ концѣ X и началѣ XI в.—Византійскій народный эпосъ.—Армуръ.—Девгенісъ.—Византія при Комнепахъ.—Состояніе письменности во	

время крестовыхъ походовъ.—Романъ прозанческій.—Евстафій.—Романы въ стихахъ	
Латинская имперія.—Ея вліяніе на византійскую литературу.—Старый рыцарь.—Исторія Бельтандра и Хризарты.—Исторія Либистра и Родамны.—Византійская литература при Палеологахъ. <i>А. И. Кирпичникова</i>	536
XVI. Символическая и дидактическая поэзія среднихъ вѣковъ.—„Романъ Розы“.— <i>L'image du Monde</i> .—Наставленія въ житейской мудрости и морали. <i>И. М. Болдакова</i>	564
XVII. Города.—Фабліо и швенки.—Мейстерзингеры.—Городскія хроники. <i>И. М. Болдакова</i>	606
XVIII. Нидерландская литература въ средніе вѣка.—Романъ о Лисъ.—Марлантъ и его школа.— <i>Kamers van Rethorica</i> . <i>И. М. Болдакова</i>	673
XIX и XX. Очеркъ исторіи славянскихъ литературъ до конца XIV вѣка. <i>П. О. Морозова</i>	703
XXI. Итальянская литература въ средніе вѣка. <i>И. М. Болдакова</i> .	768
XXII. Англійская литература въ концѣ среднихъ вѣковъ. <i>А. И. Кирпичникова</i>	875
XXIII. Средневѣковая драма. <i>А. И. Кирпичникова</i>	875
XXIV. Французская исторіографія въ средніе вѣка.—Вильгардуэнъ.—Жуанвиль.—Фруассаръ.—Французская лирика въ XV в.—Карль Орлеанскій.—Виллонъ. <i>А. И. Кирпичникова</i>	898
XXV. Заключительная глава: Западная Европа наканунѣ возрожденія. <i>А. И. Кирпичникова</i>	914

СРЕДНЕВѢКОВЫЯ ЛИТЕРАТУРЫ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ.

А. И. Киршичникова.

I. Значеніе средних вѣковъ.—Предразсудки за и противъ нихъ.—Псевдоклассицизмъ и вѣкъ просвѣщенія.—Романтизмъ и изученіе народности.—Историка цивилизаціи и развитія европейской мысли.—Мистическое вѣковъ.—Идеалы и дѣйствительность средних вѣковъ.

Историческая эпоха никогда не оцѣнивается по достоинству сей-часъ же послѣ ея завершения. Чѣмъ она обширнѣе, сложнѣе и значительнѣе, чѣмъ крѣпче связь ея съ послѣдующимъ, тѣмъ дальше отодвигается справедливый судъ надъ нею. Тысячелѣтіе, отдѣляющее паденіе греко-римской цивилизаціи и разрушеніе римской всемирной монархіи отъ Возрожденія и Реформаціи, находится въ этомъ отношеніи въ самыхъ невыгодныхъ условіяхъ, и нѣтъ ничего удивительнаго, что даже до сихъ поръ едва ли найдутся два историка, которые опредѣляли бы одинаково значеніе такъ-называемыхъ *среднихъ вѣковъ*, если только ихъ не связываетъ единство школы.

Во всемъ этомъ разнообразіи взглядовъ есть извѣстная историческая послѣдовательность, такъ какъ оцѣнка прошлаго всегда обусловливается настоящимъ и его отношеніемъ къ этому прошлому. Прежде изложенія собственнаго взгляда, мы считаемъ не лишнимъ показать эту послѣдовательность и намѣтить главнѣйшія историческія школы, по скольку онѣ различаются въ этомъ отношеніи.

Само собою разумѣется, что отъ вѣка Реформаціи и Возрожденія не только нельзя ожидать сколько нибудь здоровой оцѣнки средних вѣковъ, но и пониманія того, что средніе вѣка составляютъ вѣчто особое, цѣлое, что они имѣютъ свою опредѣленную физионо-

мію. Въ недавнемъ прошломъ, какъ и въ настоящемъ, человѣкъ усматриваетъ больше детали, чѣмъ общую идею.

Понятно, что жаркіе поклонники античной жизни и искусства, противники схоластической науки и папства, къ только-что пережитой эпохѣ относились съ презрѣніемъ и озлобленіемъ; ихъ идеалы были даже не въ настоящемъ, а въ древнемъ мірѣ или въ далекомъ, неопредѣленномъ будущемъ. Тѣмъ не менѣе именно въ это время являются первыя изслѣдованія по средневѣковой исторіи. Не говоря уже про итальянцевъ, для которыхъ возможность связать свое настоящее съ славнымъ прошедшимъ Рима была дѣломъ національнаго самолюбія, потомки разрушителей античной цивилизаціи—нѣмцы—обратились къ родной старинѣ. Нѣмецкій гуманистъ Яковъ Вимфелингъ пишетъ въ 1502 г. сокращенную исторію Германіи—*Epitoma Germanicarum regum* ¹⁾, не менѣе извѣстный основатель Рейнскаго ученаго общества, Конрадъ Цельтисъ (умеръ въ 1508 г.), трудится много лѣтъ надъ огромнымъ сочиненіемъ—*Germania illustrata* и пр. Латинскій языкъ, на которомъ писали Вимфелингъ, Цельтисъ и др., показываетъ, что они рассчитывали только на избранную публику, но Іоганнъ Турмайръ, обыкновенно называемый Авентиномъ (род. 1477 г., ум. 1534), пишетъ по-нѣмецки «Хронику о началѣ, происхожденіи и подвигахъ древнихъ нѣмцевъ» ²⁾, при составленіи которой онъ пользуется и памятниками старинной нѣмецкой поэзіи.

Эти факты, псевдимоу противорѣчащіе общему презрѣнію къ «вѣкамъ жалкаго варварства», объясняются тѣмъ, что на такихъ здоровыхъ и нравственно свѣжихъ людей удивленіе передъ классической литературой подѣйствовало не подавляющимъ, а благотворнымъ, возбуждающимъ образомъ. Изученіе римскихъ и греческихъ историковъ возбудило, такъ сказать, историческій инстинктъ; уваженіе къ патриотизму римлянъ пробудило нѣмецкій патриотизмъ, а Тацитъ своей «Германіей» до извѣстной степени оправдалъ его. Такой патриотически-хвалебный характеръ историческихъ трудовъ гуманистовъ ясно видѣнъ даже въ самомъ заглавіи сочиненій гуманиста и новеллиста Гейнриха Бебеля, который въ 1501 г. написалъ «Похвальную рѣчь императору Максимилиану и Германіи» ³⁾, а въ 1504 — «Сокращенную исторію славы швабовъ» ⁴⁾. Въ первомъ изъ этихъ сочиненій, въ параллель извѣстному мѣсту Горация о герояхъ до Атрида и заключенію Ломоносова о «погрузившихся въ

¹⁾ См. *Rud. v. Raumer. Geschichte der german. Philologie etc. München. 1870, стр. 11.*

²⁾ *Chronika von vrsprung, herkommen und thaten der uralten Teutschen. Ibid., 20.*

³⁾ *Oratio ad regem Maximilianum de ejus atque Germaniae laudibus. Ibid., стр. 12.*

⁴⁾ *Epitoma laudum Suevorum.*

забвѣнїе» подвигахъ народовъ безграмотныхъ ¹⁾, авторъ говоритъ, что еслибы германцы, со времени Карла Великаго, имѣли историковъ, подобныхъ греческимъ и римскимъ, то слава героевъ Германіи превзошла бы славу грековъ и римлянъ.

За періодомъ возрожденія классицизма въ искусствѣ наступилъ повсемѣстно періодъ ложнаго классицизма, въ продолженіи котораго интеллигентные люди Европы, за немногими отпадными исключеніями, всѣми силами старались позабыть національныя основы жизни и искусства. Весьма почтенная по своему трудолюбію, спеціально-кабинетная наука этого времени (отъ половины XVI до половины XVIII столѣтія), совершенно чуждая интересамъ общества, не была способна къ обобщеніямъ и потому не могла имѣть своего взгляда на средніе вѣка, хотя въ трудахъ Дюканжа, издателей «*Acta Saeculorum*» и другихъ еще болѣе важныхъ памятниковъ подготовила для нихъ изученія незамѣнимый матеріалъ.

Вѣкъ просвѣщенія, вѣкъ предвозвѣстниковъ революціи—преимущественно вѣкъ обобщеній; но эти обобщенія основывались не на фактахъ, а выводились апріорнымъ путемъ изъ логическихъ заключеній: потому-то они и были такъ непрочны и имѣли главнымъ образомъ отрицательное значеніе. Слабость такого метода, можетъ быть, яснѣй, нежели гдѣ бы то ни было, сказалась на той эпохѣ, о которой мы говоримъ. «Просвѣтители» рѣшительно не понимали среднихъ вѣковъ и, замѣчая дѣйствительно пережившіе свое время притѣснительные или бессмысленные остатки средневѣковыхъ учрежденій, огульно порицали время ихъ возникновенія. Въ большинствѣ энциклопедическихъ словарей этого, преимущественно энциклопедическаго, времени напрасно будемъ мы искать: *Moyen Age*; кое-что о среднихъ вѣкахъ найдемъ мы подъ рубрикою: *Barbarie* и *Barbares*.

Даже въ разоренной и разобщенной Германіи, гдѣ, именно въ силу несчастныхъ условій настоящаго, слѣдовало бы ожидать вниманія къ славному прошлому, патріотическая тенденція Бебеля массѣ публики показала бы въ это время нелѣпостью. Въ 1753 г. два писателя изъ нѣмецкой Швейцаріи, Бодмеръ и Брейтингеръ ²⁾, попытались возбудить интересъ къ среднимъ вѣкамъ изданіемъ нѣкоторыхъ пѣсень миннезингеровъ изъ сборника, который они считали единственнымъ; но они жестоко ошиблись: только черезъ девять лѣтъ удалось имъ отпечатать свой сборникъ на деньги своихъ согражданъ, которые въ этомъ случаѣ руководствовались болѣе своими симпатіями къ издателямъ, чѣмъ къ издаваемому.

¹⁾ См. О пользѣ книгъ церковныхъ. Ср. Гор. Од. IV, 8.

²⁾ Объ ихъ дѣятельности на пользу изученія родной старины см. мою статью въ „Русск. Вѣстн.“ за 1874 г., томъ CIV.

Фридрихъ Великій былъ, безъ сомнѣнія, просвѣщеннѣйшій нѣмецъ своего времени (потому онъ и владѣлъ въ такомъ совершенствѣ.... французскимъ языкомъ). Какъ смотрѣлъ онъ на среднѣе вѣка, можно видѣть изъ слѣдующаго случая.

Въ 1782 г. Христофъ Гейнрихъ Мюллеръ издалъ въ первый разъ полный текстъ «Нибелунговъ» и посвятилъ свое изданіе королю Фридриху. Получивъ экземпляръ, Фридрихъ отвѣчалъ ему такимъ письмомъ: «Высоко-ученый любезный вѣрноподанный! Вы слишкомъ высоко цѣните издаваемые Вами стихотворенія XII, XIII и XIV вѣковъ, считая ихъ полезными для обогащенія нѣмецкаго языка. По моему же мнѣнію, *они не стоятъ заряда пороха*, и ихъ совѣмъ не зачѣмъ извлекать изъ пыли забвенія. По крайней мѣрѣ, въ моей собственной библіотекѣ я не могу терпѣть такой дряни и выброшу ее. Присланный мнѣ экземпляръ можетъ дожидаться судьбы своей въ большой берлинской библіотекѣ; едва ли его часто будутъ тревожить съ мѣста». «Если мы припомнимъ, говоритъ Раумеръ, что Людвигъ Тикъ былъ природный берлинецъ, что Гагенъ, Лахманъ, Яковъ и Вильгельмъ Гриммы читали лекціи въ берлинскомъ университетѣ, то убѣдимся, что предсказаніе великаго короля не исполнилось и что томикъ Мюллера тревожили очень часто». Черезъ двадцать съ небольшимъ лѣтъ Вильгельмъ Шлегель въ томъ же Берлинѣ, передъ сочувствующей ему аудиторіей, ставилъ «Нибелунги», рядомъ съ гомерическими поэмами, во главѣ поэзіи всего міра!

Романтическая школа, литературно-политическая дѣятельность которой рѣзко окрашиваетъ первую четверть нашего столѣтія во всѣхъ странахъ западной Европы, радикально измѣнила взглядъ массы общества на среднѣе вѣка. Историческая критика изъ одной крайности бросилась въ другую. Подъ вліяніемъ тревогъ революціи и наполеоновскаго деспотизма, подъ вліяніемъ разочарованія въ выводахъ «просвѣтителей» и реакціи противъ чистаго разума, доселѣ глубоко презираемыя времена «темнаго варварства» вдругъ оказались золотымъ вѣкомъ, эпохой земнаго рая.

На самой границѣ новаго столѣтія, настроенный проповѣдями Шлейермахера, Новалисъ (Гарденбергъ съ 1772 по 1801 г.) такъ отзывался о среднѣхъ вѣкахъ: «Была славная эпоха, въ Европѣ былъ одинъ глава, который направлялъ и объединялъ всѣ политическія силы; подъ его непосредственной властью находилось духовенство—міръ устрояющее, къ небу путь показующее учрежденіе, воевавшее челоуѣчеству чудесно прекрасную, гуманную религію. Религіозное чувство въ средневѣковомъ, истинно католическомъ обществѣ было всеобщимъ, и мудрый глава церкви разумно противился дерзкому развитію на счетъ этого чувства другихъ челоуѣческихъ

способностей, противился и несвоевременнымъ, опаснымъ открытіямъ въ области знанія». Духовное и свѣтское благоденствіе, «гармоническое развитіе всѣхъ наклонностей» (sic), повсюду цвѣтущая промышленность и торговля доказываютъ, насколько такой порядокъ вещей былъ сроденъ человѣческой природѣ.

По убѣжденію Фридриха Шлегеля, съ Рафаэля, Тиціана и Микель-Анджело начинается паденіе искусства; истинныхъ художниковъ можно искать только въ средневѣковыхъ монастыряхъ.

В. Шлегель, вообще чувствовавшій глубокую симпатію къ античной древности и понимавшій ее, превозноситъ средніе вѣка, какъ эпоху въ высшей степени поэтическую; онъ противопоставляетъ ее пошлой, прозаической современности, о которой онъ судитъ съ средневѣковой точки зрѣнія. Не будучи въ состояніи отрицать темныя стороны среднихъ вѣковъ, онъ скрадываетъ ихъ ловкой фразой: «при сильномъ свѣтѣ бывають и тѣни»¹⁾.

Извѣстно, до какихъ крайностей дошли романтики въ области искусства и до какого обскурантизма въ области политики и религіи; тѣмъ не менѣе ихъ увлеченіе средними вѣками дало очень благотворные результаты.

Во-первыхъ, они много способствовали возбужденію научнаго интереса къ родной старинѣ и народности, и если можно оспаривать ихъ вліяніе на такіе выдающіеся умы, какъ братья Гриммы и Лакманъ, то не подлежитъ сомнѣнію, что масса заурядныхъ германистовъ и историковъ получила вкусъ къ своей специальности именно благодаря романтикамъ. Достаточно указать на такое крупное явленіе какъ Уландъ, который служитъ живымъ выраженіемъ сліянія романтической поэзіи съ изученіемъ родной старины и народности.

Во вторыхъ, среди не-специалистовъ, но просто образованныхъ людей они способствовали распространенію болѣе здравыхъ понятій о среднихъ вѣкахъ. Отшатнувшись отъ огульнаго осужденія, а потомъ и отъ огульнаго восхваленія этой эпохи, общество остановилось между двумя крайностями, гдѣ и лежитъ историческая истина.

Извѣстно, какъ ненавидѣлъ романтиковъ Гейне; извѣстно, что онъ преслѣдовалъ католицизмъ, пожалуй, еще съ большимъ ожесточеніемъ и съ большимъ остроуміемъ, чѣмъ Вольтеръ. Но какъ даже онъ отъ огульнаго порицанія «вѣковъ варварства», какъ исторически-объективенъ въ сравненіи съ умѣреннѣйшимъ изъ «просвѣтителей»!

«Христіанско-католическое мировоззрѣніе, говоритъ онъ²⁾, было

¹⁾ R. Haun: Die romantische Schule. Berlin. 1870. См. стр. 464, 824 и др.

²⁾ Ueber Deutschland. Sämmtliche Werke, Hamb. 1875. VI, 21—23.

необходимо, какъ спасительная реакція противъ ужаснаго, колоссальнаго матеріализма, который развился въ римской имперіи и угрожалъ потопить все духовное достоинство человѣческой природы... Плоть въ римскомъ мірѣ дошла до такой наглости, что усмирить ее должна была христіанская суровая дисциплина... Не отъ раздѣленія на два царства погибъ Римъ; на Босфорѣ, какъ и на Тибрѣ, Римъ былъ уничтоженъ іудейскимъ спиритуализмомъ... Что лишаетъ силъ старика, то придаетъ ихъ юношѣ. Этотъ спиритуализмъ благотѣльно подѣйствовалъ на черевъ-чуръ здоровые народы сѣвера. Когда слишкомъ полнокровныя варвары одухотворились христіанствомъ, тогда началась европейская цивилизація. Католическая церковь, благодаря своему гениальному устройству, сумѣла укротить животность завоевателей и овладѣть грубой матеріей.»

Съ этимъ объективнымъ взглядомъ Гейне мы становимся на порогѣ настоящаго положенія исторической науки. Разумѣется, мы и теперь еще встрѣчаемся нерѣдко съ одностороннимъ порицаніемъ среднихъ вѣковъ. Нѣкоторые новѣйшіе историки культуры и цивилизаціи, стоящіе исключительно на точкѣ зрѣнія экономической, цѣнящіе исключительно матеріальное благосостояніе, по отношенію къ нашему вопросу представляютъ реакцію противъ реакціоннаго же увлеченія романтиковъ. Извѣстный Дреперъ, подводящій умственное движеніе человѣчества подъ три категоріи: вѣры, изслѣдованія и разума, конечно, не можетъ относиться съ уваженіемъ къ среднимъ вѣкамъ. Античный міръ съ своей развитой философійю, съ александрійской наукой, арабы съ своей вѣротерпимостью и своими успѣхами въ положительныхъ знаніяхъ для него несравненно симпатичнѣе. Онъ слишкомъ недолго останавливается на вопросѣ о неизбежности разрушенія этого черевъ-чуръ положительнаго міра и на необходимости тысячекратнаго подготовленія къ новой цивилизаціи.

Еще рѣзче и откровеннѣе Дрепера высказывается Кольбъ, не скрывающій и своего исходнаго пункта: «Въ реакціонный періодъ, наступившій послѣ войнъ Наполеона I, стремились ослабить тѣ справедливыя упреки, которые человѣчество дѣлаетъ среднимъ вѣкамъ. Тогда исходили изъ того принципа, что все случившееся полезно, мало того: по Гегелю, даже разумно. Указывали на нѣкоторые отрадные явленія въ родѣ свободныхъ городовъ, самостоятельности сословій; этимъ явленіямъ можно противопоставить отвратительныя явленія въ родѣ истребленія еретиковъ, божьихъ судовъ, *juris primae noctis* и пр.» *).

Онъ же говоритъ въ другомъ мѣстѣ: «Какъ въ вѣка римскаго цезаризма все человѣчество зависѣло отъ воли одного случайнаго деспота,

*) *Kolb: Culturgeschichte der Menschheit. Leipz. 1870. II, 2, и въ концѣ.*